

Бинюкова Ирина Сергеевна

аспирант кафедры социологии и управления
Белгородского государственного
технологического университета им. В.Г. Шухова

Жданов Владимир Николаевич

аспирант кафедры социальных технологий
Белгородского государственного
национального исследовательского университета

ДОВЕРИЕ В КОНТЕКСТЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДА

Аннотация:

Проблема социальной безопасности города и ее обеспечения является актуальной как в научном, так и практическом отношении. При этом сам феномен представляет собой довольно сложное системное образование, в котором важно выделить значимые элементы, определить их взаимосвязь. Очевидно, возможны различные подходы к выделению и характеристике этих элементов, формированию целостного представления о социальной безопасности города. В данной статье предложена типологизация социальной безопасности города по критерию доверительных отношений (доверия). В соответствии с этим критерием определены четыре классификационных признака: субъектность, уровень, вид, форма. В зависимости от субъектности выделены города-субъекты, обеспечивающие собственную безопасность, и города-объекты, нуждающиеся во внешней поддержке. Рассмотрены четыре уровня социальной безопасности города: базовый, межличностный, социальный, обобщенный. По видовому признаку различают онтологическую, личностную, институциональную и социальную безопасность. Выделены также системная и экспертная формы социальной безопасности города. Системная безопасность складывается под воздействием социальных систем и институтов, устанавливающих нормы и правила, регулирующие поведение социальных субъектов. Экспертная безопасность выражается в устранении неопределенности при выборе тех или иных стратегий поведения или управленческих решений посредством обращения к экспертному знанию.

Ключевые слова:

город, социальная безопасность, типологизация, доверие, субъектность, уровень, форма, вид, институциональный, личностный, социальный.

Binyukova Irina Sergeevna

PhD student,
Sociology and Management Department,
Belgorod State Technological University

Zhdanov Vladimir Nikolaevich

PhD student,
Social Technologies Department,
Belgorod State National Research University

TRUST IN THE CONTEXT OF TYPOLOGIZATION OF SOCIAL SECURITY OF THE CITY

Summary:

The issue of the social security of the city and its providing is relevant both scientifically and practically. Moreover, the social security of the city is a rather complex, systemic education, in which it is important to highlight significant elements and determine their relationship. It is obvious that various approaches to the allocation and characterization of these elements, the formation of a holistic view of the social security of the city are possible. This article proposes a typology of the social security of the city by the criterion of trusting relationship (trust). In accordance with this criterion, four classification features are proposed: subjectivity, level, type, form. Depending on the subjectivity, city-subjects that provide their own security, and city-objects that need external support, are selected. Four levels of social security of the city are considered: basic, interpersonal, social, generalized. On the basis of species, there can be distinguished such security types as ontological, personal, institutional and societal. The systemic and expert forms of social security of the city are also highlighted. Systemic security is influenced by social systems and institutions that establish norms and rules that govern the behavior of social subjects. Expert safety is expressed in the elimination of uncertainty in the selection of certain behavioral strategies or managerial decisions by referring to expert knowledge.

Keywords:

city, social security, typologization, trust, subjectivity, level, form, type, institutional, personal, societal.

Социальная безопасность приобретает все большую актуальность как предмет междисциплинарного исследования и объект управленческой деятельности. Авторы статьи ограничиваются рассмотрением только одного сегмента этого феномена – социальной безопасности города. При этом под термином «город» в данной статье подразумеваются мегаполисы, средние и малые города.

Исходным пунктом любого исследования можно считать идентификацию и возможные классификации исследуемого объекта. Социальная безопасность города характеризуется сложной причинно-следственной связью, поэтому ее универсальная классификация затруднена или даже невозможна. В связи с этим предлагается выбрать для решения этой задачи только один значимый

(базовый) элемент и на его основе создать определенную типологию. Роль такого элемента отводится доверию [1, с. 49]. В научном дискурсе прочно утвердилось представление о его тесной взаимосвязи с безопасностью [2]. Согласно исследованиям А. Селигмена, акцентирующего значимость доверия в обществе, власть и насилие на некоторое время могут разрешить проблему социального порядка, но они не обеспечивают основу для поддержания этого порядка в долгосрочной перспективе [3, с. 7]. Э. Гидденс пишет, что «мы можем определить «безопасность» как такую ситуацию, в которой определенный комплекс опасностей нейтрализован или минимизирован. Опыт безопасности обычно опирается на баланс доверия и приемлемого риска» [4, с. 35–36].

Таким образом, доверие можно признать и принять за основание построения типологии социальной безопасности города. Доверие по отношению к феномену безопасности рассматривается как его составная часть (доверие – основа безопасности), как фактор (от степени доверия/недоверия зависит уровень безопасности/опасности), как ресурс (способствует саморегуляции, устойчивости, стабильности социального управления) [5, с. 35], а также как предпосылка социального порядка. С учетом данных положений можно классифицировать социальную безопасность по следующим признакам: субъектность, уровень, вид, форма.

Субъектность. Одним из наиболее значимых с точки зрения построения типологии социальной безопасности является субъект-объектный признак. При этом можно выделить два типа: город-субъект и город-объект социальной безопасности. Ключевым в этом отношении является то, что города-субъекты обеспечивают собственную социальную безопасность в той или иной мере без поддержки извне. Города-объекты – это, как правило, кризисные, депрессивные городские поселения, которые не в состоянии без поддержки извне обеспечить собственную социальную безопасность.

Уровни социальной безопасности. Классификацию уровней социальной безопасности в городе можно осуществить с двух точек зрения: доверительных взаимодействий и идентичности. С точки зрения доверительных взаимодействий обнаруживается первичный и вторичный уровень социальной безопасности. Первичный уровень социальной безопасности представлен там, где существует непосредственное человеческое общение и личное взаимодействие. Речь идет о «персонифицированной» безопасности в семье, в кругу друзей и товарищей, соседей, коллег по работе, при виртуальном общении посредством Интернета. Вторичная социальная безопасность основана на опосредованном общении и безличном взаимодействии. «Деперсонифицированная» безопасность строится не на непосредственном взаимодействии и общении, а на доверии к институциональным практикам, экспертному знанию, авторитетным и надежным источникам информации.

С точки зрения идентичности выделяются:

- базовый уровень социальной безопасности, связанный с общей диспозицией доверия, присущей ранней социализации;
- межличностный уровень, который определяется собственным опытом доверия и недоверия;
- социальный уровень безопасности, предполагающий взаимодействия в рамках социальных институтов и больших социальных общностей;
- обобщенный уровень безопасности, который определяется специфическими культурными атрибутами доверия в различных национальных сообществах [6].

К **основным видам** социальной безопасности можно отнести онтологическую, личностную, институциональную и социетальную безопасность.

Онтологическая безопасность формируется на базовом уровне и, по мнению Э. Гидденса, означает уверенность «по отношению к сохранению своей самоидентичности, так и по отношению к постоянству окружающей и природной среды действия. Ощущение надежности людей и вещей, играющее центральную роль в понятии доверия, является также базовым для чувства онтологической безопасности...» [7, р. 35–36]. Онтологическая безопасность существует благодаря рутинным практикам повседневной жизни. Под рутинизацией Э. Гидденс понимает «привычный, воспринимаемый как данное, характер большинства социальных действий; преобладание привычных стилей и форм поведения, управляющее ощущением онтологической безопасности, равно как и управляемое им» [8, с. 501]. Рутинность повседневного существования составляет преобладающую часть социальных действий в пространстве городского социума. Повседневность представляет собой цепь жизненных проблем, которые постоянно возникают на жизненном пути горожан и требуют разрешения. Данные проблемы (социальные по своей сути) непосредственно затрагивают основу жизнедеятельности каждого человека. Без их решения невозможно существовать, а зачастую и выжить. Для обычных людей жизненные проблемы – это, как правило, семейно-бытовые, трудовые заботы, которые включают в себя ежедневные поездки к месту работы и обратно, приобретение продуктов питания, а в домашних условиях – заботу о детях, дачные хлопоты, приготовление пищи и др. Без такой повседневности, привычного и

надежного образа жизни развивается чувство постоянного беспокойства и опасности, и человек не может нормально ощущать себя в обществе.

Личностная безопасность проявляется на межличностном уровне, опирается на позитивный или негативный опыт личного взаимодействия в прошлом и основана на знании, которое базируется на непосредственных контактах между людьми, отображает ситуационные ожидания относительно действий партнеров. В другом случае личностная безопасность подкрепляется информацией не только из личного опыта, но и через социальные связи с более опытными представителями этой сферы. Представляется, что структуризация личностной безопасности в рамках городского социума формируется на поиске таких видов социальных связей, которые в совокупности способны охватить большую часть социального пространства города. К указанным социальным связям относятся сетевые, гражданско-ассоциативные взаимодействия внутри социума, которые трансформируются в сообщества личностной безопасности.

Самыми распространенными сообществами являются сетевые сообщества безопасности. После рождения человек принадлежит к определенной родственной группе, это его первая ступень в процессе включения в сетевое сообщество. В дальнейшем человек приобретает друзей, взаимодействует с коллегами по работе, создает свою семью. Даже при смене места жительства, социального статуса связь с его родными и друзьями сохраняется. Каждый человек выбирает с кем контактировать. Этот выбор прежде всего обусловлен семейно-родственными связями, поэтому приобретает предписанный характер. Однако он ограничивается социальным, этническим статусом, местом проживания. Образование, материальный достаток расширяют социальные связи человека, что отличает их от менее образованных и малообеспеченных людей.

Современный городской человек живет в среде социальных институтов, которыми и обеспечивается в большой степени его социальная безопасность. Подчеркивая значимость институциональных факторов для обеспечения безопасности, немецкий социолог Н. Луман заметил, что «доверие является жизненно важным в межличностных отношениях, но участие в функциональных системах, таких как экономика, политика – это уже не вопрос личностных отношений. Оно требует уверенности, а не доверия» [9, p. 102].

Отталкиваясь от концепции немецкого социолога Ф. Тённиса о двух типах общественно-экономического устройства, типологию *Gemeinschaft* (сообщество) – *Gesellschaft* (общество) можно применить при сравнении личностной и институциональной безопасности [10].

Основные черты личностной безопасности:

- субъектами социальной безопасности являются индивиды и их группы;
- доминирующей формой взаимоотношений является непосредственный контакт;
- механизмами регуляции взаимодействия может выступать как личный опыт, так и опыт третьего лица;
- пространством социальной безопасности выступают рутинные практики повседневности;
- структурами обеспечения социальной безопасности являются родство, соседство, товарищество.

Основные черты институциональной безопасности:

- субъектами социальной безопасности являются личность, государство и общество;
- доминирующей формой взаимоотношений являются безличные (деперсонифицированные) отношения;
- механизмами регуляции взаимодействия выступают формальные и неформальные нормы;
- пространством социальной безопасности выступают институциональные практики;
- структурами обеспечения социальной безопасности являются социальные институты и организации.

Институциональная безопасность отличается тем, что она обеспечивается не через личные обязательства индивидов, а через устойчивый комплекс норм, правил и символов, регулирующий и организующий защиту жизни граждан и их благополучие. Качество социальной безопасности в городе зависит, в первую очередь, от надежной и устойчивой системы жизнеобеспечения. Если личностная безопасность – это своего рода фундамент любого социума, то институциональная безопасность является основой сложно организованных сообществ, где имеются специальные организации, поддерживающие соответствующие «правила игры». Надежность этих правил базируется на доверии к тем структурам и представительствам, которые их создают и реализуют. Так, пассажиры городского рейсового автобуса доверяют свои жизни конкретному водителю, его умению и квалификации. Но это доверие строится не через персональное знание о нем, а благодаря тому, что этот водитель является представителем службы городского транспорта, он и вверенная ему техника находятся под жестким контролем ответственных должностных лиц.

В обеспечении институциональной безопасности города задействована вся совокупность социальных институтов общества, но ключевую роль играют основные общественные институты:

институт семьи и брака, государство и местное самоуправление, экономические институты, институты образования, культуры и духовности.

Социальные институты в обеспечении безопасности городского социума опираются на определенные ценности, традиции, обычаи, усвоенные и практикуемые большинством членов общества. Отсюда обнаруживается следующий вид безопасности – *социетальная безопасность*. Каждому народу присущи свои культурные ценности, нормы нравственности, традиции, обряды, обычаи. Все это составляет национальную идентичность, формирует состояние защищенности, которое является объектом социетальной безопасности. В число значимых субъектов, обеспечивающих сохранность и развитие безопасности идентичности наряду с обществом и государством, входят городские социумы.

Классифицируя социальную безопасность *по форме*, обратимся вновь к концепции Э. Гидденса, который выделяет в институциональном доверии два вида: доверие к абстрактным системам и доверие к экспертным системам. Под абстрактными системами понимаются символические знаки (например, деньги как инструмент обмена, средства политической легитимации); под экспертными системами – системы технического контроля или профессиональной экспертизы, организующие наше материальное и социальное окружение [11, р. 35–36].

Соответственно, можно выделить *системную безопасность*, которая складывается под воздействием социальных систем и институтов, устанавливающих нормы и правила, регулирующих поведение социальных субъектов. Тем самым формируется институциональная среда, через которую осуществляется предсказуемое (нормативное) взаимодействие различных социальных субъектов, что способствует реализации возможностей и ограничению угроз. Институты ограничивают доступ к ресурсам и в тоже время предлагают разнообразие вариантов их использования, выступая в роли ограничителей в процессе принятия управленческих решений, но при этом упрощая состояние неопределенности для субъектов и объектов безопасности. Примером может служить установление четких и обоснованных норм и правил социального обеспечения, пенсионного обслуживания, поведения в общественных местах.

Экспертная безопасность выражается в устранении неопределенности при выборе тех или иных стратегий поведения или управленческих решений посредством обращения к экспертному знанию, в качестве которого может выступать компьютерные экспертные системы или мнение отдельных экспертов, т.е. людей, обладающих специальными знаниями по данному вопросу. Например, важную роль в системе городской жизнедеятельности призваны играть организации, управляющие многоквартирными домами. Число управляющих организаций достаточно велико, все они находятся в равном юридическом статусе, ограничены одними и теми же нормами, их деятельность лицензирована, они имеют достаточно убедительную рекламу. Но при всем этом трудно определить реальную надежность данных организаций, исходя только из системных (нормативных) показателей, т. к. они не являются той переменной, которая станет решающей при выборе управляющей компании, иначе говоря, невозможно дифференцировать различных производителей этих услуг только по системному основанию. Ситуацию неопределенности, а именно недостаточную осведомленность жителей о каждой из этих управляющих организаций, может устранить профессиональная экспертиза, т. е. специальное компетентное исследование по оценке качества предоставляемых услуг той или иной организации.

Таким образом, типологизация социальной безопасности города может стать методологическим ориентиром для более полного и дифференцированного изучения проблемы безопасности, а также оптимизации социального управления. На наш взгляд, важно различать в этой связи города-субъекты и города-объекты (по субъектному признаку), иметь в виду различные уровни социальной безопасности города (базовый, межличностный, социальный, обобщенный). Полезна дифференциация по видовому признаку (онтологическая, личностная, институциональная и социетальная). Имеет смысл также различать и учитывать системную и экспертную формы социальной безопасности. Все это многообразие значимых аспектов социальной безопасности города может послужить теоретической основой для диагностики реального состояния и проблем безопасности в российских городах, разработки и реализации целевых программ и проектов в данном направлении.

Ссылки и примечания:

1. Кузнецов В.В. Социология безопасности : учебное пособие. М., 2009. 422 с.
2. Giddens A. The consequences of modernity. Stanford, 1990. 186 p. ; Селигмен А. Проблема доверия / пер. с англ. И. Мюрберг, Л. Соболевой. М., 2002. 256 с. ; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М., 2008. 730 с. ; Штомпка П. Доверие – основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой. М., 2012. 440 с. ; Coleman J.S. Foundations of Social Theory. Cambridge, Mass. L., 1990. 993 p. ; Luhmann N. Trust and Power. Chichester, 1979. 208 p. ; Данкин Д. Культура доверия как важнейший ресурс безопасности // Безопасность Евразии. 2005. № 4. С. 491–505 ; Жбанков А. Доверие как фактор безопасности // Власть. 2010. № 8. С. 19–21.

3. Селигмен А. Указ. соч. С. 7.
4. Giddens A. Op. cit. P. 35–36.
5. Елфимова О.С. Концепт безопасности в современных западных социологических теориях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 3 (27). С. 35–41.
6. Мышляева Т.В. Доверие в современном обществе: подходы к анализу // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1. С. 301–307.
7. Giddens A. Op. cit. P. 35–36.
8. Гидденс. Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / пер. с англ. И. Тюрина. 2-е изд. М., 2005. 528 с.
9. Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations. 2000. Ch. 6. P. 94–107.
10. Тённис Ф. Общность и общество / пер. с нем. А.Н. Малинкина // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 333-257.
11. Giddens A. Op. cit. P. 35–36.

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна